

Поскольку он был уверен, что Цинь Хаодун кого-то убил, Чу Сюаньмин не использовал никаких связей. Гао Фэн вел дело беспристрастно. Он посмотрел на Чу Шаньхэ и сказал: "Господин Чу, это правда? Вы видели, как Цинь Хаодун намеренно убивал кого-то?"

"Нет, я также видел своими глазами, что внезапная смерть Юань Тяньэрэн была вызвана сердечным приступом. Господин Цинь тут ни при чем".

Чу Шаньхэ дал положительный ответ, а затем сказал: "Офицер, мой сын слишком много выпил. Не слушайте его глупости. Будет лучше, если вы вернетесь назад".

Как и мастера из других шести великих семей, он не думал, что Чу Сюаньмин сможет свалить Цинь Хаодуна. Естественно, он не стал доканивать его.

Гао Фэн знал, что это семья Чу, великая семья в столице, и он не осмелился привлечь Чу Сюаньмина к ответственности за ложное сообщение о деле. Он обернулся и вежливо сказал ему: "Господин Чу, кажется, произошло недоразумение. Если у вас нет доказательств, мне придется вернуться".

Чу Сюаньмин сказал с тревогой: "Офицер Гао, вы не можете уйти. Я говорю правду. Цинь Хаодун действительно убил Юань Тяньэрэн, но эти люди боятся его. Никто не осмеливается встать и дать показания".

Гао Фэн взглянул на Цинь Хаодуна, а затем посмотрел на сидящих рядом с ним семейных мастеров из нескольких великих семей.

Он не был новым полицейским в столице. Хотя он не был мастером боевых искусств, он знал, что эти старики были главами богатых и влиятельных семей в столице. Даже его директор не посмел бы их обидеть, так как же им мог угрожать этот самый обычный молодой человек?

От Чу Сюаньмина не пахло алкоголем. Если бы это не было связано с могуществом семьи Чу, он действительно хотел арестовать этого парня и доставить его обратно для анализа крови. Он хотел узнать, принимал ли тот наркотики и почему он так безудержно болтает.

Гао Фэн терпеливо сказал: "Господин Чу, полиции нужны доказательства, чтобы разбирать дела. Позвоните мне, когда у вас будут реальные доказательства".

После этого он собрался уходить. Чу Сюаньмин схватил его за руку и указал на двух раненых членов семьи рядом с ним. Он сказал: "Офицер Гао, даже если это дело не считается, у меня есть другое дело против Цинь Хаодуна. Он только что ранил двух членов моей семьи".

Два члена семьи были отправлены Цинь Хаодуном в полет. Их лица были черно-синими. На их телах были синяки.

Цинь Хаодун нахмурился. Казалось, Чу Сюаньмин был намерен бороться с ним до конца, но он не хотел терять время. Он сказал Гао Фэну: "Офицер, пожалуйста, возвращайтесь. Даже если я действительно убил кого-то, это не ваше дело".

Гао Фэн потерял дар речи. Почему люди из этой большой семьи говорили так загадочно? Было понятно, что Чу Сюаньмин говорит ерунду, но почему этот молодой человек также не имеет никакого смысла?

Как раз когда он собирался что-то сказать, Цинь Хаодун вдруг протянул ему сертификат.

Увидев сертификат, Гао Фэн был потрясен. Как заместитель капитана отдела криминальной полиции, он отличался от полицейских в других местах. Он обратил особое внимание на этот вид специального сертификата.

Он взял сертификат из рук Цинь Хаодуна, тщательно проверил его и отдал обратно обеими руками. Затем он отдал честь и почтительно сказал: "Простите, господин Цинь. Простите, что побеспокоил вас. Теперь я пойду обратно".

После этого он махнул рукой полицейским, стоявшим позади него. Они поспешно покинули банкетный зал, не обращая внимания на Чу Сюаньмина.

Присутствующие были в замешательстве. Они не знали, что это был за сертификат, который вызвал у полицейских такое уважение.

Цинь Хаодун повернулся и с усмешкой сказал Чу Сюаньмину: "Что еще ты хочешь сказать? Я все еще жду, когда ты меня проучишь!".

Хотя это было так далеко, что другие люди не могли ясно видеть свидетельство Цинь Хаодуна, Чу Сюаньмин стоял рядом с ним. Он отчетливо видел три иероглифа "Павильон Сюаньюань", написанные на нем.

После секундного замешательства он снова рассмеялся и сказал: "Цинь Хаодун, не думай, что я не могу ничего с тобой сделать только потому, что ты член павильона Сюаньюань. Сегодня я приготовил для тебя несколько больших блюд. Раз уж полиция не может ничего с тобой сделать, то ты должен быть осторожен в последних делах".

Видя, что он снова и снова нападает на Цинь Хаодуна, Чу Шаньхэ сердито сказал: "Что ты делаешь? Просто вернись и замкнись в себе. Не шути больше!"

"Папа! Не волнуйся, сегодня я точно смогу завалить Цинь Хаодуна". Чу Сюаньмин безумно кричал: "Ну и что, что он член Павильона Сюаньюань?".

"В его возрасте он максимум пешка. Я пригласил лидера павильона Сюаньюань. Сегодня я должен сделать так, чтобы он потерял свою репутацию и умер без места захоронения".

После того, как он закончил говорить, выражения на лицах семейных мастеров из Семи Великих Семей изменились. Как могли семьи, жившие в столице, не знать о павильоне Сюаньюань? Это было самое высокое существование в специальных департаментах Хуася. В Хуася было так много мастеров, сдерживающих всех людей в мире боевых искусств.

Мастер павильона Сюаньюань была еще благороднее. Она не имела особых контактов с великими семьями. Как могло получиться, что Чу Сюаньмин пригласил ее?

В этот момент у дверей зала возникла суматоха. Все повернули головы и увидели вошедшую женщину в белом.

У женщины были длинные волосы, и она была одета в длинное белое платье. На спине у нее висел меч, а ее лицо, прекрасное, как у феи, было очень царственным.

Женщина в белом вошла в зал, делая один шаг за другим. Все с удивлением обнаружили, что ее ноги не касаются земли, а она идет по воздуху. Выражения лиц всех учеников из великих семей одновременно сильно изменились. Она была святой.

Увидев женщину в белом, Чу Сюаньмин тут же подбежал к ней и взволнованно сказал: "Учитель, вы наконец-то здесь. Я говорил вам, что этот парень по имени Цинь Хаодун - тот самый, кто был связан с Темной Сектой".

"Всего несколько дней назад, на вечеринке в честь помолвки семьи Ци, кто-то видел, как его женщина, Налань Уся, использовала Руку Небесного Дьявола Темной Секты. Эта новость абсолютно правдива".

На этот раз обычные люди никак не отреагировали, но выражения лиц семейных мастеров из семи великих семей сильно изменились.

Все они знали женщину в белой одежде, стоявшую перед ними. Она была главой павильона Сюаньюань, а также мастером Дома Меча Цихан, Сюаньюань Лигэ.

Раньше Янь Фэйфэй можно было считать лишь верховным мастером среди семи великих семей столицы. Что касается Сюаньюань Лигэ, то ее можно было назвать лучшим мастером во всей столице и даже в Хуася.

Они также знали, что Дом Меча Цихан и Темная Секта были смертельными врагами на протяжении многих лет. Ход Чу Сюаньмина можно было назвать очень коварным.

Все великие семьи и павильон Сюаньюань никогда не вмешивались в дела друг друга. Но если он выместит свой гнев на секте Тан из-за Темной секты, то даже если бы в секте Тан был святой Янь Фэйфэй, им было бы трудно избежать участи быть уничтоженными.

Чу Сюаньюэ также знала о павильоне Сюаньюань, но она не знала об отношениях между Цинь Хаодуном и павильоном Сюаньюань. Когда она увидела, что хозяин павильона Сюаньюань

прибыл лично, она была потрясена и забеспокоилась за своего сына.

Увидев шокированные лица всех присутствующих, Чу Сюаньмин почувствовал гордость. Казалось, он действительно поразил слабое место Цинь Хаодуна.

Неважно, насколько сильна была Секта Тан, но разве она могла быть сильнее Павильона Сюаньюань? Неважно, насколько силен был Цинь Хаодун, но мог ли он быть сильнее Сюаньюань Лигэ?

Как раз когда он почувствовал себя спокойным, он увидел, что Фэн Ву и Ху Сяосянь вышли из дома. Они подошли к Сюаньюань Лигэ и почтительно сказали: "Господин!".

"Глава павильона!"

Все были ошеломлены. Никто не ожидал, что члены секты Танг были членами павильона Сюаньюань. Фэн Ву даже был учеником Сюаньюань Лигэ.

При виде этой сцены у всех дрогнули сердца. Если эти две женщины будут просить за Цинь Хаодуна, они не знали, пощадят ли его.

Чу Сюаньмин был немного взволнован. Он быстро сказал: "Мастер павильона Сюаньюань, Темная Секта - грозный враг Хуася. Пожалуйста, не отпускайте этого парня..."

Когда он еще говорил, произошла шокирующая сцена. Сюаньюань Лигэ шагнул к Цинь Хаодуну, поклонился и сказал: "Приятно познакомиться, господин Цинь".

Чтобы сохранить в тайне личность священного мастера, она не обращалась к Цинь Хаодуну как к священному мастеру на людях, но ее почтительное выражение лица ничуть не изменилось.

Никто больше не мог сохранять спокойствие. Мастера из семи великих семей внезапно встали, словно их задницы горели. Они не могли поверить в то, что происходит на их глазах.

"Боже мой, что я видел? Мастер павильона Сюаньюань кланяется молодому человеку. Что, черт возьми, происходит?"

"Чувак, я сплю? Сюаньюань Лигэ действительно поприветствовал этого молодого человека. Что, черт возьми, происходит? Этот человек - подделка? Она временный актер, приглашенный Цинь Хаодуном?"

"Чушь. Ты не можешь найти временного актера, который может ходить по воздуху. Ты можешь замаскироваться под святого? Кроме того, кто осмелится выдать себя за лидера павильона Сюаньюань? Разве он не ищет смерти?"

Цинь Хаодун по-прежнему сидел спокойно. Он махнул рукой и сказал: "Пожалуйста, садитесь, мастер Сюаньюань".

Сюаньюань Лигэ почтительно сказал: "С господином Цинем здесь я не смею садиться".

Видя, что Сюаньюань Лигэ так уважительно относится к Цинь Хаодуну, мастера из семи великих семей были шокированы. Чу Шаньхэ был ошеломлен. Что происходило в этом мире?

Кто был его внуком? Может ли быть, что он был бессмертным, спустившимся в мир людей? Вероятно, никто другой во всей Хуася не пользовался таким уважением главы павильона Сюаньюань.

Цинь Хаодун обратился к Сюаньюань Лигэ: "Мастер Сюаньюань, почему вы здесь? Какие-то проблемы?"

Сюаньюань Лигэ сказал: "Семья Чу сообщила, что вы связаны с Темной сектой. Я почувствовал, что кто-то пытается создать для вас проблемы, поэтому пришел посмотреть. Тебе нужно, чтобы я помог тебе решить эту проблему?"

"Плоп..."

После того, как Сюаньюань Лигэ закончил говорить, Чу Сюаньмин почувствовал головокружение. Его ноги подкосились, и он с грохотом упал на землю.

Изначально он все это тщательно спланировал. Он использовал Темную Секту в качестве приманки, чтобы пригласить лидера Павильона Сюаньюань, а затем заманить в ловушку всех людей Секты Тан. Не только Цинь Хаодун, но и Налань Уся и остальные не смогли бы избежать смерти.

Но после такого тщательного обдумывания он не ожидал, что Сюаньюань Лигэ знала Цинь Хаодуна и даже вела себя перед ним как служанка. Причина, по которой она обещала прийти, заключалась в том, что она хотела разобраться с ним. Разве может быть что-то более трагичное, чем это?

"Забудьте об этом, я сам разберусь". Цинь Хаодун махнул рукой и попросил Сюаньюань Лигэ отойти в сторону. Затем он обратился к Чу Сюаньмину: "Господин Чу, ваша серия планов хороша. Есть ли у вас еще какие-нибудь хитрости?"

Увидев Сюаньюаня, почтительно стоящего позади Цинь Хаодуна, Чу Шаньхэ вздохнул в своем сердце. С его умным сыном было покончено, и он также причинил вред всей семье Чу. Он боялся, что сегодня семья Чу будет удалена из столицы.

Рядом с ним сидели мастера из других шести семей. Они втайне радовались, что в течение всего этого времени постоянно пересматривали свои оценки силы Цинь Хаодуна. Сегодня,

похоже, они все еще недооценивали молодого человека, стоящего перед ними.

Казалось, что отныне Секта Тан будет пользоваться всеобщим уважением. Другие силы не смогут сдвинуть Секту Танг с места. Не говоря уже о силе Секты Танг, один только Павильон Сюаньюань был совершенно несравним с другими.

После удара Чу Сюаньмин поднялся с земли и со свирепым видом закричал: "Цинь Хаодун, не думай, что сможешь победить. Я говорю тебе..."

Цинь Хаодун усмехнулся и сказал: "Ты собираешься сказать мне, что чай был отравлен, и попросить меня встать на колени и молить о пощаде?"

Чу Сюаньмин, который только что закрыл рот, вдруг снова открыл его и в ужасе спросил: "Ты... ты... ты... уже знаешь об этом?".

Цинь Хаодун выпил стоявший перед ним чай, затем посмотрел на него и сказал: "Должен сказать, что твой ум очень глубок, но в Хуася есть известная поговорка. Говорят, что если знать себя и своего врага, то можно выиграть сто битв. У меня также есть прозвище Мудрец медицины. Твой яд бесполезен для меня".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984319>